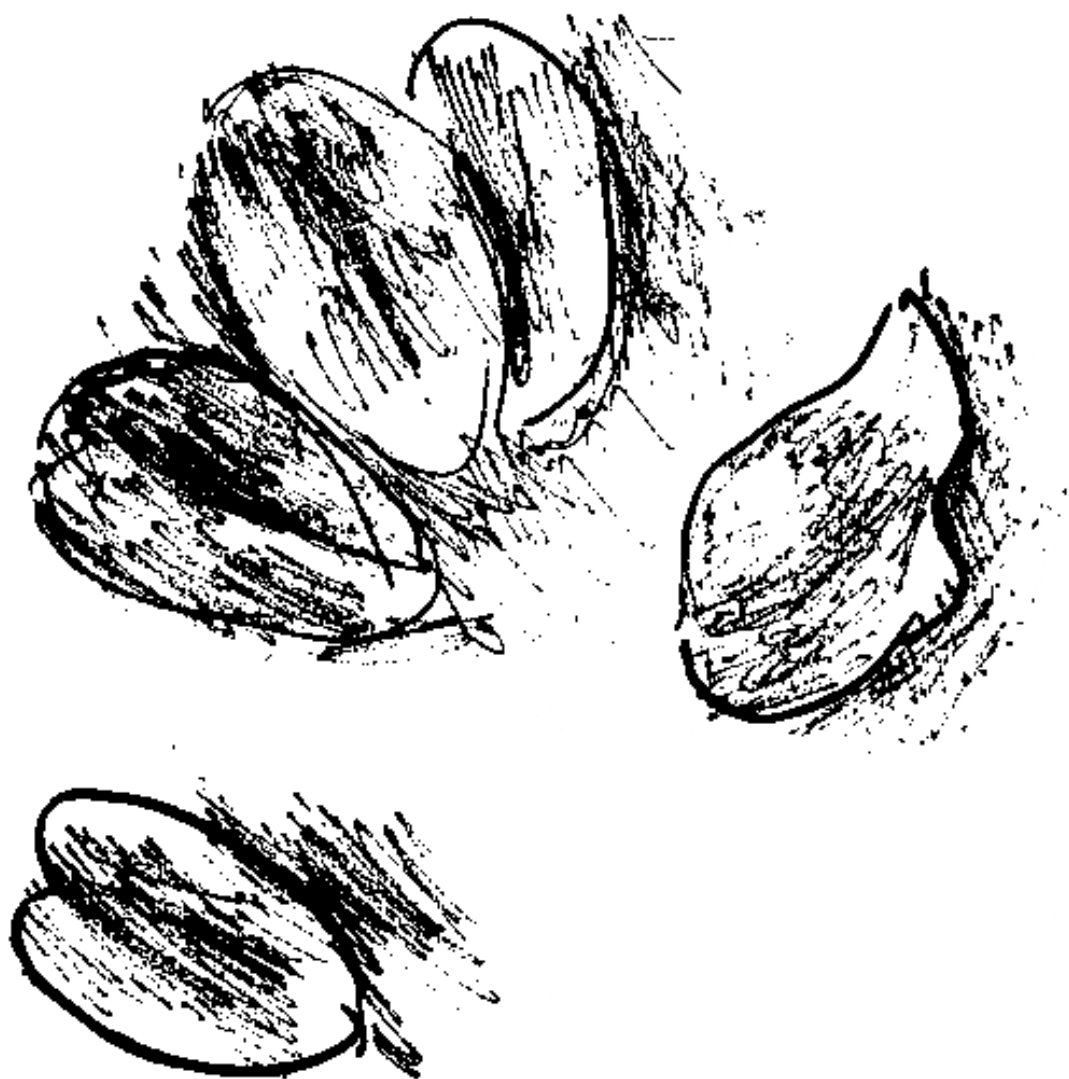

Л.С. Снегирёв

**Художник
и время**

Л.С. Снегирёв

**Художник
и время**

**Нелидово
2018**

ББК 85.143(2) (Кр)
С 53

Снегирёв Л.С.

Художник и время / Нелидовская центральная библиотека. – Нелидово,
2018. – 50 с.

ББК 85.143(2)
(2 Рос)

Составитель: Т.М. Чернышева, зав. отделом краеведческой работы
МБУК НМЦБ

Корректор: В.В. Сучкова, гл. библиограф МБУК НМЦБ

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека», 2018 г.
172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8. Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65

О том, что было в изобразительном искусстве, что есть, что может быть

23 декабря 2017 г.

Доброта, открытость, молодость подкупают, в душе оставляют восторженное чувство. Это состояние я пережил в «Гараже» 6 июня 2017 года.

Если произведения искусства живописи давят зрителя гигантоманией, утрачивается желание смотреть.

В советские времена одни художники искали поддержку и опору у зарубежных капиталистов, другие - у коммунистов, третьи умудрялись угождать и капиталистам, и коммунистам.

Теперь мы все в капитализме. Кто сумеет сохранить в себе оптимизм, тот и сумеет противостоять ударам судьбы.

Когда-то я мотался по матушке-России в поисках дешёвого жилья.

Павел Никонов¹ мне говорит: «Опять ты забиваешься в глухую провинцию. Ты там не выживешь».

Если мои картины на моём веку выйдут на столичный уровень и получат признание – выживу. Если – нет, Павел будет прав.

В провинции я ближе к земле, дальше от городских камней.

Пройдусь по земле, впитаю окружение, и душа успокаивается.

25 декабря 2017 г.

Художник должен быть независим. В независимости он обречён на одиночество.

Тлеющая надежда только на то, что будущее поколение сохранит интерес к наследию художника.

В любом случае обстоятельства не останавливают художника в пути – скорее, обостряют взаимоотношения с миром.

26 декабря 2017 г.

Попался на глаза конверт с фотографиями. Пересмотрел эпизоды замечательных тёплых мгновений жизни, от волнения даже одиночество показалось мне наградой.

¹ **Павел Фёдорович Никонов**— советский и российский художник, педагог, профессор. Академик РАХ, Народный художник РФ. Лауреат Государственной премии РФ. Один из основоположников «сурового стиля».

А за окном тёмные, холодные дни. Ненадолго выхожу из дома, делаю быстрые зарисовки, чтобы мысль была в движении, приобретала успокоительную надежду на возвращение в нормальный творческий режим.

А импульсы из глубин времени приносят только волнение, свидетельствуют о том, что была жизнь.

Задачи теперь другие, другое содержание жизни, другое искусство.

Прошлое остаётся прошлым, продолжение жизни в новых поисках и в новых решениях.

28 декабря 2017 г.

Из рассказа Виолетты². В одном из интервью, по случаю моей персональной выставки в Нелидове, она записала мой голос – исполнение двух романсов. К этому расположило дружеское застолье. Во время монтажа диска из соседних комнат сбежали девичьи. Спрашивают: «Кто поёт?».

- Художник, живёт в Нелидове, - отвечает Виолетта.

- А можно посмотреть фото этого человека? - не успокаиваются заинтригованные девичьи.

- Такой невзрачный мужичишка, а так поёт! - последовала реакция на фото.

В молодости меня воспринимали иначе. Ещё в советские времена мы с Димой в «хорошем состоянии», на ночь глядя, пошли в круглосуточный магазин. Советские люди помнят, какие были очереди за водкой в те времена. Магазин был забит людьми, но я к этому времени раскрепощённый был в таком восторженном и легкомысленном состоянии, что, не задумываясь, запел. Ко мне подходит милиционер, вежливо подводит к прилавку и, обращаясь к очереди, говорит: «Граждане, позвольте артисту купить водку без очереди».

Никакого ропота, мне протягивают спасительную бутылку, мы с благодарностью покидаем магазин.

Теперь мне даже трудно поверить, что всё это было наяву.

В новое наше время полиция узнаёт и оберегает раскрученных, видимо не зря дальновидные раскручивают даже детей дошкольного возраста.

Так я и жил всю жизнь: скитался, рисовал, пел в простонародье, часто встречал в жизни добрых, отзывчивых, замечательных людей, в решающих поворотах жизни проявлял неразумное легкомыслие, судьбе доверялся вслепую.

² Виолетта Дмитриевна Минина - журналист, работает на Тверском областном радио.

Уходят годы, уходят из жизни друзья, а если и есть доброжелатели, они далеко, в мою глушь добираются редко и не многие, в наше сложное время у всех свои заботы.

Автопортрет. 2015 г.

У меня нет ни грусти, ни печали. Вот только физическое состояние замедляет движение, мысль опережает возможности реализации идей, идеи накапливаются, не получая выход в жизнь.

Через три дня наступит новый 2018 год.

Жду более светлых дней. Оттепели на дорогах превращают снег в грязь, атмосфера, пропитанная влагой, создаёт туманную мглу, сумрачные дни рано переходят в ночь.

С наступлением нового года жду наступления светлых дней.

Оля Чернышева задала мне вопрос: «Чтобы вы хотели услышать после «тишины»?»

- Шелест камышей от дуновения степного ветра на берегу одичавшего озера в безлюдных местах, - отвечаю я.

Несбыточная мечта, жизнь продиктовала условия.

Оптимизм живописи не в красивых тонах, даже чёрно-белое может утверждать жизнь.

Оптимизм в страсти, которую художник вкладывает в картину в процессе создания.

Движение – жизнь.

Движение в живописи – жизнь.

29 декабря 2017 г.

Судьба вырвала меня из родных мест, перебросила в полярно-противоположные условия.

Для некоторых художников подобные перемены – путь к вымиранию.

Творческая судьба художника – бесконечное преодоление условий, диктуемых жизнью.

Контрастные перемены в жизни сопровождаются лихорадочным поиском пути спасения в новых условиях, пути обретения новой системы видения, нового мышления в искусстве. Это и есть то, что в народе определяют фразой «движение – жизнь».

Вынужденные, на первый взгляд трагические перемены в жизни могут обернуться спасительным стимулом от возможной деградации в надвигающейся старости, в размеренной привычной жизни, в привычной среде.

В болезненных переменах появляются силы для восстановления смысла жизни. Так, наверное, и переселенцы, перекочёвывавшие из одной страны в другую, вынуждены находить новые силы в новой жизни.

30 декабря 2017 г.

Тишина, пустота - почти единые сопутствующие состояния.

В тишине, в пустоте иногда постепенно, а иногда внезапно рождается видение будущей картины, и путь осуществления идеи нельзя назвать тишиной и пустотой.

Напряжение души переходит в мир цветовых соединений, сближённых, контрастных, в месиво сложных цветовых взаимоотношений.

Эти взаимоотношения даются иногда ощупью, иногда ярким видением, иногда чувством, а иногда просто случайно. И чем сложнее мир проектируемых образов, тем более захватывающий путь продвижения к конечному результату, тем больше сопротивлений возникает в пути к конечной стадии рождения вещи.

Может быть, это и есть то состояние художника, которое принято называть безумием.

Всё ясно бывает только у умных людей.

Умные картины, живые картины – разные вещи.

31 декабря 2017 г.

Голуби не откладывают запас корма на чёрные дни. Покормят – хорошо, не покормят - что-нибудь найдут. А приходит время - незаметно покидают земную жизнь.

Так жил Пиросмани. Покормят, угостят вином, распишет стену кабака. И ушёл он из жизни так же незаметно, как уходят голуби. Так же незаметно ушли из жизни мои талантливые ферганские друзья.

Это в наше время появилось понятие «раскрутка». Искусство превратилось в производственный процесс – изготовление товара.

Я большую часть жизни отдал изготовлению товара – никому ненужных плакатов, чтобы не разделить участь голубей.

Много картин во мне, не родившись, умерло.

К моему творчеству 1962 года теперь относятся как к уникальным вещам, но системе я был не нужен со своим творчеством, поэтому многое из того, что я сделал, создавалось в состоянии саморазрушительного нервного напряжения.

Может быть, поэтому я особенно эмоционально останавливаюсь в оценке тех или иных событий, благотворно сказавшихся на моём творчестве.

Дерево. 1972 г.

Природа дала мне достаточно физических сил, позволявших время от времени бросать всё и удаляться в окружающую земную жизнь, радоваться природе, жизни, творчеству.

Кто-то из продвинутых художников охотно попадал в золотую клетку. Кто-то избегал этой участи. Мне не удалось избежать клетки, только не о золотой клетке идёт речь, а о такой, что из ржавых металлических прутьев, это была даже не клетка, а скорее загон с решёткой.

Участь трагическая, но она давала мне возможность не продавать душу в искусстве. И если я ещё сохраняю оптимизм, то благодаря своей выдержке и терпению.

Особенность и неповторимость шестидесятников была в том, что все они были травмированы. Попадали они в золотую клетку или пренебрегали этой клеткой, оставались ли они в своей собственной стране или вынуждены были покинуть Родину – все они, каждый по-своему, преодолевали травмы. Преодолевая травмирующие факторы, художники вырабатывали свою,

принципиальную творческую позицию. Каждый чётко осознавал, что он в конечном итоге добивается.

Шестидесятники были едины в порыве, но в то же время оставались разными, самостоятельными, независимыми личностями в искусстве. А травмы только обостряли видение и понимание жизни.

С годами, в неотступной приверженности своим принципам, травмы зарубцовывались, стиль и метод каждого художника становился более ярко выраженным, цельным.

Шестидесятники – это гигантская волна исторического периода, и история будет долго разбираться в уникальности этого времени, изучая разбросанные по миру произведения в частных собраниях и музеях.

Изучение этого пласта истории может стать бесконечным в атмосфере жестокого противостояния стран в принципиальных геополитических позициях.

Может быть, будут находиться труженики-инициаторы, оставаясь вне этой общей политической борьбы, независимо будут вести системное изучение, анализ всего гигантского наследия.

Я не знаю психологию и мотивировку художников нового поколения, отражающих принципы новейших направлений в искусстве, это другое время, другое искусство, другое мышление, и у меня нет ни повода, ни желания вникать в эту новую полосу исторического развития культуры, я остаюсь приверженцем своей эпохи.

Не думаю, что ярких шестидесятников надо относить к новейшим направлениям.

Это была особая порода людей – художников, мужественно отстаивавших свои принципы в искусстве. Каждый отстаивал, как мог, своё видение традиций, преломляя традиции в творчестве, отражая при этом сложную жизнь, перенасыщенную противоречиями. Общее представление о наследии этого периода сформируется нескоро.

Стране Советов этот пласт культуры был не нужен, невольно оказался разбросанным по разным странам. Третьяковых в советской стране не было, да и не могло быть.

Искусство шестидесятников вступало в противоречие с соцреализмом, но в то же время было порождено этим искусственно созданным «незыблемым» направлением.

В противостоянии соцреализму укреплялись позиции шестидесятников.

О каком противостоянии в искусстве в наше новое время может идти речь?

Новое время предстоит анализировать новым аналитикам.

Произойдёт ли возрождение в системе новейших направлений в искусстве – это дано знать будущему поколению.

Вот и наступил 2018 год

Сегодня 1 января, утро. Проводил сына и невестку в Тверь.

По традиции встречаем Новый год в своей семье втроём.

За ночь немного приморозило, снег слегка запорошил землю, подул холодный ветер, я прогулялся недалеко от дома, присматривал места для будущих картин. Задержался около одного дома: привлекла ель с заснеженными сараями. Неожиданно рядом открылось окно, незнакомая пожилая женщина приветливо заговорила со мной. Сказала, что постоянно приходит на открытие выставок в выставочный зал, знает меня, мою биографию, добавила, что человек она скромный, незаметный. А ель, которую я присмотрел, она посадила 18 лет тому назад.

Мне даже стало немного грустно от того, что я лишился возможности простых неллидовцев видеть мои картины.

Люди, ответственные за культуру города, постарались создать атмосферу отторжения, безучастия, да так постарались, что мои взаимоотношения с этими людьми приобретают необратимый характер.

Веяние нового времени. Если старшее поколение держалось на позициях культуры, то новое молодое поколение решает проблемы просто, пренебрегает ветеранами, не давая себе отчёта в том, что рушат под собой фундамент.

Второй день нового года

Утро. Вышел прогуляться. Лёгкий влажный ветер ласково охлаждает мое лицо. Идёт мокрый снег и тут же тает под ногами.

Светает, безлюдно, тишина, только сорока стрекочет, завидев мою одинокую фигуру.

Что ещё может быть прекраснее этого зимнего, тихого, влажного утра, этой атмосферы, в которой душа находит успокоение. Слышно только, как размеренно стучит талая вода, сбегаящая с крыш. А когда-то я бегал босиком по раскалённой земле и думал – так будет всегда.

В контрастных переменах наша жизнь, но всюду, куда бы не занесла судьба, можно обрести единение души и природы.

Зима. 2018 г.

Во всех переменах нашей жизни есть неизменность благодатного воздействия природы на душу человеческую.

Начиная новую картину, погружаешься в бездну, в которой ждёшь много интригующего, непонятного, неожиданного.

Нельзя становиться рабом цвета. Цвет свободен в своей нескончаемости, непредсказуемости вариантов. Свободен и художник, когда замешивает цвет, следуя своей прихоти.

Какой только мусор ночами не лезет в голову, вытесняя сон. Может быть это старческая усталость? И всё же иногда в этом мусоре возникают интригующие идеи.

Где и когда возникнет идея – предвидеть невозможно.

Память бескомпромиссна, вытаскивает из прошлого фрагменты, обостряющие боль.

4 января 2018 г.

Старею, слабею, дряхлею, а в работах усиливается ожесточённость. Может быть, это качество уверенных движений и есть путь к самосохранению и возможность последовательно, эволюционно развиваться в творчестве даже в старческие годы.

Неслучайно Ге в «Голгофе» не похож на всё, что делал прежде. Возможно, резкие порывы в живописи - спасительный противовес старению и дряхлению. Возможность энергично работать в живописи может означать, что художник не стареет, по крайней мере, в искусстве. И самое ценное в психологии этого решительного состояния в том, что можно без уныния работать, работать и в грязь, и в сырость, и в погоду, и в непогоду.

5 января 2018 г.

Когда-то Пушкарёв³ приобрел мои лучшие две доски (картины), написанные ещё в Фергане. Приобрёл для музея современного искусства.

Где этот музей? Где коллекция, собранная Пушкарёвым для музея? Где люди-инициаторы создания музея современного искусства?

Может быть, всего этого не было, а мне привиделся сон?

Не превратилось бы будущее искусства в бредовый сон?

И нужны ли вообще музеи?

Теперь каждый мелькающий в интернете музейный экспонат. А в телеэкране достаточно быть похожим на чучело, уметь сказать несколько слов, и страна будет смотреть, как на героя передачи. Вот и смотрю представление цивилизованного театра, оставаясь в своём тихом городе, в котором бег времени не так сильно заметен, а где-то даже замедленен.

Сегодня 5 января, а день ещё более тёмный и мрачный, чем в декабрьские дни.

Неизменная радость – тишина.

Периодически возвращаясь к пройденным временам, я выражаю своё эмоциональное отношение к яркому историческому периоду жизни в искусстве.

Мною движет понимание того, что маловероятно повторение такого бума в развитии и в состоянии культуры изобразительного искусства, такая активность человеческого общества в стремлении к искусству как это было в 60-х гг.

³ **Василий Алексеевич Пушкарёв** (1915 — 16 мая 2002) — советский и российский искусствовед, собиратель произведений искусства. В 1951—1977 гг. директор Русского музея.

Искусство, настоящее искусство, если оно несёт заряд гражданской активности, не просто эстетическое развлечение – путеводитель жизни, предсказание грядущих событий, диагноз времени.

Сильные мира должны понимать, ценить и не вычёркивать из жизни судьбы художников своим безразличием, безучастием, пренебрежением.

Может быть, неслучайно экспозиции выставок теперь превращаются в набор писсуаров и прочей утвари.

Может быть, человечество знает, что его ждёт в будущем, и просто старается забыться, не желая травмировать себя представлениями о грядущих днях, и для успокоения души приходит на выставку посмотреть писсуары.

В ритме, созданном цивилизацией, человек скоро разучится писать картины.

Невежественные люди, думая, что губят других, губят себя.

Основа творчества – независимость.

Иногда художник не может остановиться над ускользающей вещью в процессе работы – чутьё художника не обманывает.

7 января 2018 г.

Наиболее яркие шестидесятники изначально, на раннем этапе становления в искусстве, отличались пониманием пути развития, чувствовали фундаментальную основу, позволяющую совершенствоваться в избранном принципиальном направлении.

Моя судьба в раннем периоде творческого развития складывалась сложно. После пяти лет, отданных флотской службе, мне было трудно разобраться во множестве принципиальных направлений в творчестве художников того периода.

Определённые трудности создавала холодная каменная Москва, в которой меня ничего не вдохновляло. Тянуло в Азию.

В поисках спасения в этом всеобщем творческом потоке я искал свой путь, где только мог и как только мог.

Франция, Мексика, Испания, Россия – всё это можно было увидеть, не выезжая из Москвы, в Пушкинском музее, в Третьяковке или в Ленинке.

В этом жадном поиске необходимой для меня истины, определённых идолов у меня не было. Я не могу назвать одно или два имени,

доминирующих в моём творческом формировании. Всё, что было близко душе, я впитывал. Может быть, оставаясь чистым азиатом, от рождения, с пелёнок познавший жизненную основу узбекского народа, я не стал приверженцем в искусстве определённых национальных традиций, создавал своё искусство в пределах тех впечатлений, которые давала земля, с которой я был неразделим. Я не замыкался в национальной экзотике. Выход за пределы национальных границ был предопределён моим всеядным поглощением всего, что окружало меня в творчестве современников и всего, что давала история изобразительного искусства.

Верен ли этот путь, я не могу сказать. Может быть, достаточно смолоду почувствовать в себе тяготение к тому, что близко душе, волнует душу и спокойно развивать качества, данные природой на отпущенном жизненном веку.

Полевые цветы. 1970 г.

И всё же я сделал немало, но остаётся осадок от того, что не могу преодолеть недосказанность в искусстве в приближении финиша жизни. А мои литературные опыты всего лишь возможность заполнить пустоту одиночества. Будут ли они представлять интерес, я не знаю. На

аналитические научные истины я не претендую – это всего лишь эмоции стареющего художника. У меня нет ни боли, ни грусти, ни печали в моей отшельнической жизни. Я знаю, если завтра Бог даст мне сил, пойду зарисую какое-либо место, позволяющее мне мобилизовать фантазию. Фантазия должна быть в постоянном движении, в развитии. Эта возможность дорого стоит, даёт смысл и содержание жизни.

Может быть, не зря судьба в молодости вывела меня на широкие истоки познания в искусстве. Судьба предвидела, что мне, пропитанному азиатским солнцем, предстоит доживать на земле, которую едва прогревают летние солнечные лучи.

Я продолжаю думать, писать свои картины, не загружая себя старческой меланхолией. Литература помогает живописи, живопись помогает литературе, и в этом единстве я спокойно смотрю на мир.

В дни оттепели сошёл снег, обнажилась почерневшая земля. Прогулялся. Холодный ветер. Тонкий слой обледеневшего снега хрустит под ногами. Солнце повисло над крышами домов, ярким светом ослепляет слезящиеся глаза. Не успел подойти к дому, как небо вновь затянуло тучами, посыпалась белая крупа.

Эксперимент – эмоции открытия, эмоции обновления, активизация творческой энергии, отрицание мира пустоты и балагана.

11 января 2018 г.

Художник пропитан временем. Время художника – стадия развития цивилизации со всеми вытекающими последствиями. В живописи художника цвет отражает содержание, которым пропитан художник во времени. И пока цивилизация движет земную человеческую жизнь, искусство будет в постоянном развитии переходить из стадии новейших в более новые направления. Каждая эпоха оставляет произведения, уровень которых недостижим для другой, последующей эпохи.

Черепаша – долгожитель. Передвигается медленно. Может быть, о чём-то думает. Она не имеет понятия, что нами движет судьба. Может быть, художнику не следует чрезмерно думать, создавая себе головную боль бесконечными вариантами решений и сомнений.

В одном похож я на черепаху – хожу медленно - дань старости. Но если ещё не думать, что ещё остаётся? Вот только много ненужного засоряет слабеющую голову.

14 января 2018 г.

Жизнь – награда, человек понимает, что он сделал в жизни так или не так и за что дана награда. Это понимание помогает осознать, что он сделал, что делает, что может сделать.

Жизнь - нескончаемый источник нескончаемых вариантов развития изобразительного искусства.

Жизнь в развитии, история в развитии, искусство в развитии.

В молодости, интуитивно, опорой моего творчества была жизнь, теперь, в свои почтенные годы, я острее и осознанно понимаю, как завязан с жизнью. Продолжая творчество, опираюсь на всё, что меня окружает.

Деревья. 1972 г.

Возможно, мои мысли, изложенные на бумаге, будут интересны в основном тем, кто имеет отношение к искусству. Мысли противоречивы, отражают эволюционное развитие индивидуальной человеческой независимой личности. Моя философия – моё субъективное понимание жизни, субъективное отношение к жизни, мысли досуга.

Шестидесятники - вулканический прорыв к свободе после сталинизма, прорыв, давший мощный поток деятелей культуры в разных сферах нашей жизни. Новый период – капитализм, дал олигархов всех мастей, воров, взяточников, аферистов. Культура умолкла в растерянности, в смятении. Если сумеют собрать ценное наших дней, будет фундамент для дальнейшего развития.

15 января 2018 г.

Может быть, живописное творчество всего лишь болезнь. Только у одних эта болезнь протекает в лёгкой форме, у других - в трагической. И в том, и в другом случае, если художник создал ненужную вещь, может быть, найдётся такой же шальной аналитик и усмотрит что-то интригующее в этой вещи, и крупица ценного найдёт продолжение в усилиях других таких же замороченных людей и станет невидимой каплей в перспективном продолжении искусства.

Толя Зверев ещё в далекой молодости говорил, что пишет трактаты о живописи и продаёт детям, начинающим художникам.

Тогда мы к этому относились с определённой долей иронии.

Как знать, может быть где-то есть дальновидный (в прошлом ребёнок), сохранивший этот трактат.

Ирония переходит в стадию понимания и оценки во времени, когда художник заканчивает свой земной путь.

16 января 2018 г.

Если художник избрал изначально творческий путь, свойственный его природе, его душе, он будет восторженно писать картины и находиться в постоянном творческом развитии.

Если художник на ранних стадиях предпочёл путь идти путём фантазии и мысли, он будет устойчив в любых перепадах жизни, куда бы не занесла его судьба.

Искусство не может умереть, пока есть люди, занятые проблемами искусства, пока есть музеи, всякого рода галереи, коллекционеры, а также много заинтересованных людей, живущих миром искусства. И если эти люди не создают непосредственно произведения, они, так или иначе, участвуют в судьбах художников.

Люда. 1970 г.

В 90-х гг. я только-только перебрался в Россию, обосновался с семьёй в Торопце. С пачкой фотографий своих картин с помощью Юры Григорьева (ныне покойного) включился в затяжной марафон хождения по частным галереям. Посетили много галерей. Всюду довольно холодно возвращали

мои фотографии, я не вписывался в формат искусства, которое пропагандировала та или иная галерея. Но и я со своей стороны так же не испытывал восторг от того, что видел на стенах этих галерей. И теперь, когда я прошёл сложный путь, когда всё позади, задумываюсь вопросом, на который у меня нет ответа.

А кто же выполняет ведущую роль, главенствующую в создании и в развитии определённых направлений в искусстве?

Художник – создатель произведений или люди, продвинутое в области искусства, пропагандирующие свои личные пристрастия, создавая рекламу и оказывая финансовую поддержку тем или иным художникам.

Есть ли вообще ответ на этот вопрос и правомерен ли этот вопрос?

Может быть, для многих всё ясно, и только я, недоумевающий, наивный провинциал, выдумываю себе вопросы, которые для многих даже вопросами не являются.

Плати, и любой каприз будет исполнен. Примеры у всех на виду.

Меня могут упрекнуть: соцреализм не нравился, диктат денег в искусстве капиталистическом не нравится. А что же тогда нравится?

Прежде всего то, что делает художник, должно нравиться самому, а нравится ли его творчество кому-то ещё – это дело прикладное – воля судьбы и времени.

Сказал же Малевич, что лучшая из его работ в Третьяковке – «Чёрный квадрат».

Думаю, уровень культуры и таланта - решающий фактор живучести произведений.

Время имеет особенность отвечать на многие вопросы и о состоянии изобразительного искусства, и о состоянии культуры человеческого общества.

Ответы на эти вопросы дано знать следующему поколению.

Талантливый художник, каждый по-своему, идеологический вкладывает в картину не только визуальные впечатления, но и содержание, пропитанное душевным состоянием.

18 января 2018 г.

Не могу представить себе возможность заново пройти жизненный путь, полный сложных трагических событий, пройти преодолевая возникающие условия, требующие колоссального терпения, выносливости, выдержки.

Временами приходилось просто смиренно переносить условия, продиктованные судьбой. Преодолевая этот путь, я не заклинивался на мысли, какова будет по длительности жизнь.

Иногда казалось, близится финиш, но судьба выводила на новую полосу жизни, надо было восстанавливать силы, волю, продолжая свой жизненный ритм.

Моё творчество вступало в противоречие с мироустройством, создавало самому себе душевные потрясения, но в то же время было спасительным в преодолении сложных препятствий, давало самое главное – смысл жизни, желание работать и, следовательно, желание жить.

Возможно, судьба ценит умеющих держать удары судьбы, если только человек не лезет под эти удары в поисках развлечений.

19 января 2018 г.

Последние холсты, посвящённые городу получаются примитивно просто, бесхитростно. Перестаю понимать результаты своих усилий. К чему бы это?

Может быть, душа раскрепощается от шелухи, упрощённо реагирует на окружающий мир. И надо ли забивать голову сомнениями, пусть всё идёт как идёт.

Может быть, сказывается накопившаяся усталость в бесконечных поисках, в перепадах жизни.

Меня спрашивают умные люди, какого я направления? Наверное, я без направления – художник свободного плавания, и, может быть, эта свобода становится основной причиной вечно сопутствующих сомнений.

В провинции я не провинциальный художник, в столице – не столичный, да и жизнь доживаю на тихом берегу, к которому прибила судьба.

В комнате темно. Работаю с включённым светом, белая ткань, имитирующая штору, раздвинута. Иногда старые и малые останавливаются около окна и с любопытством смотрят картины в процессе работы. Теперь только такое общение нелидовцев с моим творчеством.

Пока жив человек, он будет нуждаться в общении с искусством.

В детстве у меня была тяга к зимним пейзажам. В этих пейзажах я улавливал какое-то особое состояние непривычной тишины. В Азии редко выпадал снег, и, когда он неожиданно покрывал землю, казалось, что земля в удивлении затихла.

Маргиланский уголок

Знакомство с зимой начиналось с букваря по картинкам зимних сцен. Мне даже было немного грустно от сознания, что я живу на земле, где много солнца и почти не бывает снега. А когда выпадал снег, я с восхищением смотрел на окружающую природу, которая в белом убранстве становилась другая, приобретала необычное состояние грусти и тишины, и это состояние оседало в моей памяти, в душе, предрасположенной к сентиментальной грусти.

Может быть, человеческая жизнь со дня рождения изначально предопределена судьбой, а человек своей жизнью просто осуществляет проект судьбы.

Сегодня 19 января. Второй день идёт снег. Город обретает красивое, сказочное состояние, растворяясь в белом тумане под белым снежным покровом.

20 января 2018 г.

Картина, над которой работает художник, создаётся в порыве, если возникают дефекты, они устраняются также в едином порыве. Если вещь не удалась, дальнейшие попытки дополнить, изменить, поправить происходят в другом ритме, в другом душевном состоянии, картина теряет целостность и, несмотря на все приложенные усилия, вещь не живёт. Видимо, изначально конечное видение картины не сформировалось убедительно.

Если, к примеру, спортсмен допускает ошибку, она не подлежит исправлению, включается в конечный результат.

Художник пытается вернуться к ошибкам, делая поправки, постоянно сталкивается с сомнительными результатами своих усилий.

В молодости я долго писал картины на досках. В процессе работы часто уничтожал написанное, начинал заново, и такая последовательность повторялась бесконечное множество. Дима⁴ однажды спросил по поводу доски «Плачущие», долго ли я писал.

- Долго, - ответил я.

На Диму доска произвела впечатление, что написана быстро.

Если работа не устраивала, я разрушал полностью. Может быть, в этом причина создавшегося впечатления, что картина написана быстро. Следы предыдущих слоев картины, вплавляясь в новые, завершающие цветовые слои так или иначе включались в конечный результат завершения работы. И главным становится не то, как долго художник пишет картину, а важно, чтобы картина излучала дыхание жизни. И это дыхание, по-моему разумению, можно добиться в едином порыве. Иногда я вижу картины, сделанные очень добротнo, много вложено труда, но произведения впечатляют только добротностью исполнения.

21 января 2018 г.

Утро. Небо сплошь затянуто блёкло-серыми тучами. Силуэты домов, удаляясь, растворяются в утреннем тумане. Город под снежным покровом погрузился в безветренное состояние тишины и покоя. Над домами сквозь небесный серый туман слабо пробивается светящийся солнечный круг. Круг становится ярче, увеличивается, дома и деревья окрашиваются тёплым мягким светом, слабые лучи пытаются отогреть скованную холодом природу.

⁴ Дмитрий Петрович Плавинский (1937-2012) — советский и российский художник поколения нонконформистов-шестидесятников, представитель неофициального искусства.

Небо понемногу расчистилось, местами обнажилась небесная синева, и вот солнце активно осветило город, снег, отражая солнечные лучи, создало особую торжественность необычайно светлого дня. Но условия зимы позволили ненадолго порадовать земную жизнь солнечными лучами, просто напомнило, что солнце есть, оно будет, надо только дождаться весны.

28 января 2018 г.

Моя субъективная позиция

В 60-х годах я увидел у Г.Д. Костаки⁵ акварели А.Н. Волкова⁶. Показ акварелей Костаки сопровождается словами: «Азия напичкана пироксилином».

Я тогда жадно поглощал всё, что могло бы мне помочь самоутвердиться в искусстве.

Во время поездки в Маргилан сделал пересадку в Ташкенте. Попросил Кравченко Женю⁷ познакомить с Волковыми. Женя усадил меня в сквере на скамейке, а сам пошёл на дипломатический разговор с Воликом⁸.

Наконец появился со словами: «Волик занят, принять не может».

Может быть, тогда запрограммировалась ответная реакция в моей душе и через многие годы нашла выход.

Всё же я был другом Жени, увидел акварели Волкова у Костаки, а у Костаки случайных людей не бывало.

Может быть, у меня затаилось в душе чувство ответного пренебрежения к Волковым.

Прошло много лет, судьба нас свела в Фергане. Я впервые показывал братьям Волковым свои картины. И, как удар грома, меня потрясла уничтожающая жестокая критика Волика. И вот тогда я свою вынужденную защиту начал с того, что не признаю их отца и тем более группировку, которую они собой представляют, я в другом ключе, и в оценке моего творчества надо исходить из других позиций.

Общение с искусством Волкова-отца могло бы меня обогатить, но теперь я рад, что не попал в ловушку, в которой преклонение перед цветом вытесняет преклонение перед жизнью.

⁵ **Георгий Дионисович Костаки** (1913-1990) – крупнейший коллекционер русского авангарда.

⁶ **Волков Александр Николаевич** (1886-1957) – русский советский художник, один из основоположников современного искусства Средней Азии. Народный художник Узбекской ССР

⁷ **Евгений Николаевич Кравченко** (1937-2010). Художник, уроженец Средней Азии. Входил в так называемую вторую бригаду Волкова.

⁸ **Валерий Александрович Волков** – художник, старший сын Александра Николаевича Волкова.

А сейчас я прихожу, возможно, к парадоксальному понятию и состоянию в живописи – максимальный минимализм.

Организирующие пятна и количество цвета, лёгкое и скупое исполнение картины.

Цветастая картина действует первое мгновение, большое количество цвета утомляет. Я не дышу, если в картине, кроме цвета, ничего не вижу, цвет давит, хочется забыть, освободиться от воздействия цвета.

Моя жизненная судьба и обоснованная впечатлительность затмила во мне такой необходимый фактор, как значимость цвета в картине.

Я не стал эстетом. Дыхание жизни. Если оно появилось в картине, мне было достаточно.

В молодости я писал доску «Плачущие» (картина в Бразилии). Изображая женские фигуры, я растворял цвета почти до полного уничтожения, люди, сливаясь с землёй, создавали след человеческой скоротечной жизни на этой земле.

В России сложность моего творчества стала следствием того, что я маслом стал работать последние годы. Для меня этот материал непривычный. Большую часть жизни работал в другой технике. Другими материалами, основанными на яичной эмульсии и пигментах. Российская сырость безжалостно разрушала мои картины.

Теперь я просто сваливаю всё в кучу, всё что под рукой, мешаю, живу и работаю, ожидая чудо. Такую технологию объяснить невозможно. Мне нравится это занятие, вот только быстро летит время, быстро летит жизнь, а мне кажется, что я только начинаю делать первые шаги.

Судьба так сложилась, что картины молодости частью остались в Узбекистане, частью вывезены в разные страны. Российский период не имеет ничего общего с азиатским.

Однажды, ещё в Коканде, Борух⁹ мне говорит: «Ты же не коллекционер своих работ».

Прав он был или не прав, запоздалый вывод ничего не меняет. Тогда он убедил меня, увёз три лучшее доски (картины), продал бразильскому дипломату. Как мне позже рассказал Леня Талочкин¹⁰, Нортон¹¹ увидел эти

⁹ **Борис Аркадьевич Штейнберг** (известен как **Бóрух**, 1938—2003) — советский художник-нонконформист, один из участников Бульдозерной выставки.

¹⁰ **Леонид Прохорович Талочкин (1936-2002)**— российский коллекционер современного искусства, основатель музея РГГУ «Другое искусство». В настоящее время его коллекция хранится в Государственной Третьяковской галерее.

¹¹ **Нортон Додж** (1927 – 2011) – основатель крупнейшего на Западе собрания советского и русского нонконформистского искусства, переданного им в Музей Циммерли Рутгерского университета в США.

работы и послал ко мне гонца. В результате увезены ещё три ранние картины. Они показывались в ЦДХ дважды, но никого не заинтересовали.

Это были лихие, тяжелейшие 90-е годы, и человек из далёкой страны спасает меня и мою семью.

Большое количество картин я потерял, когда соотечественник К. Воробьёв увёз их в Москву в конце 80-х. Так некоторые и ушли неоплаченными. Кому они попали, где находятся, знает только Господь Бог. Это время было прелюдией наступившего капитализма.

Художник многое предугадывает о грядущем, но в человеческих взаимоотношениях он беспомощен.

В последней поездке в Москву я бродил по залам четвёртого этажа Третьяковки. Пересмотрел многое, почувствовал усталость не только от количества просмотренных картин, но от того, как много труда, терпения, мастерства, пота вложено в эти картины. И я тогда подумал: может быть и простой зритель, не причастный к искусству, тоже устаёт от общения с картинами, особенно в наше нелёгкое время. Может быть, активная загрузка зрителя энергией, идущей от картины, это ещё не главная заслуга художника. Надо просто дать отдохнуть зрителю. Вот я и придумал для себя понятие – максимальный минимализм, завязанный с жизнью.

Мой «Спаситель», написанный в 1999 году в скупых бело-зелёно-серых тонах, почти обесцвечен. Я в этом лёгком обобщении вижу время, историю. Если бы я написал в напряжённых насыщенных тонах, картина превратилась бы в эффектно раскрашенный холст. Поэтому когда-то при встрече с моими картинами, Волик возмутился. Они чужды его системе. А я тогда осуществил неосознанно формулу, которую осмыслил позже: «Картину надо сделать так, чтобы в ней ничего не было, но в то же время было всё».

Я не отрицаю систему Волика как значимое направление в искусстве. В этом направлении достиг совершенства Евгений Кравченко. Он оставил для будущих поколений произведения, представляющие собой высочайший художественный уровень.

Будут другие значимые достижения, но Кравченко останется уникальным явлением нашего времени.

Мир искусства объединяет художников разных направлений. И если художник обоснованно отстаивает свою позицию, в этом единственная возможность сохранить собственное душевное творческое равновесие. Так было и так будет всегда. Каждому дано своё.

Мои трагические картины исключали многоцветие. Цветовой аскетизм за длительные годы слишком прочно осел в моей душе и теперь, когда я могу писать только то, что меня окружает, сталкиваюсь с препятствием сформировавшейся цветовой ограниченности и не считаю, что нашёл органичный путь в создании вещей, продиктованных окружением. Сумею ли я достигнуть устраивающего меня результата, покажет время.

Мне противопоказан гламурный цветовой калейдоскоп. Я в этом убедился в 2005 году, когда состоялась моя персональная выставка в Новом Эрмитаже.

Зрительская активность позволяет делать такие выводы.

30 января 2018 г.

Надо восстановить в памяти с чего я начинал, вернуть цветные пласты, не завязанные ни с дыханием атмосферы, ни с конкретизируемой реальностью.

С переменами жизни, с переходом на масляную живопись я на некоторое время потерял себя, потерялся в этом хаотическом мире искусства, стал утрачивать основы, которые собирал по крупицам в молодости, не замечая того сам. Стал рабски зависим от визуальных воздействий окружения, так как для своей философской системы утратил истоки: землю, природу, людей – опору изобразительных основ.

Может быть, понятие атмосфера – иллюзия, я просто утратил жесткость, без которой вещь не живёт своей жизнью.

Годы летят, здоровье даёт повод постоянно быть на взводе.

Внезапно вспомнил и подумал о корнях, на которых прорастала моя творческая суть.

Растворился в переездах, в кочевой жизни свою философскую основу творчества. Теперь я думаю, можно было в сложных переменных жизни не размениваться в поисках новой призрачной колеи, а на своей основе пытаться найти контакт с новым миром существования. Сохранить ритм, выработанный в своём ключе. Просто будут другие формы в основе картины, но скрежет цветных пластов можно развивать. Человек иногда переживает серьёзные потери и в таких случаях нет другого выхода, как проявить спокойствие, выдержку.

Отшельничество всегда держится на двух крайностях: падение и взлёты. От этого даже более интересной становится жизнь, обогащённая множеством душевных перепадов.

Суть моей системы заключалась в передаче не одномоментного состояния (как бы это эффектно не было сделано талантливыми художниками), а образное, философски обобщённое содержание, выходящее за пределы конкретного времени, конкретного отрезка нашего существования.

К этому подойти не просто в переломный момент жизни, но это путь, дающий надежду. Как бы я не терял себя в лабиринтах жизни, я сохранял основу – азарт, и этот азарт иногда даже излишне непрощено и мучительно отгоняет сон. Перепады в моём творчестве — это моя чувствительность к жизни, ответственность за многое, ответственность, вступающая в противоречие с диктатом жизни.

А красивая живопись восхищает, но и утомляет своей красотой и пресыщенностью.

Сладостный Восток – дело тонкое.

Тутовники. 1972 г.

Боря Свешников¹² однажды посетил мою выставку в ЦДХ в конце 80-х годов, сказал, что это серьёзное искусство, но от этого серьёзного ничего не осталось, всё куда-то ушло. Когда я утратил Азию, я утратил подпитку на новой земле, я утратил свой метод, свой стиль. Оставалось два варианта пути: бросить искусство или попытаться вернуться к искусству в новом режиме. Искусство, в каком бы варианте оно ни складывалось, возвращает меня к жизни.

¹² **Борис Петрович Свешников (1927-1998)** - живописец, график, книжный иллюстратор. В 1946 году был репрессирован, в 1956 – реабилитирован. Принадлежит к поколению шестидесятников.

2 февраля 2018 г.

В течение недели побывал дважды в Москве. Опять галерея, опять картины. Перед многими картинами не было желания задерживаться. Гигантские размеры холстов, выкрашенные тяжёлыми чёрно-серыми тонами, гигантский труд, а смотреть и долго оставаться перед картинами не мог. Русь для меня ближе и роднее в Третьяковке, в Лаврушинском в Третьяковке на Набережной на «Уходящую Русь» больно смотреть.

Мне однажды довелось побывать в музее Толи Зверева. Больной человек, а сколько душевного тепла исходит от его импровизаций. В общении с его работами в моём сознании даже всплыло пафосное слово «возрождение».

Нельзя безропотно сдаваться суровой жизни. Человек рождён для того, чтобы оставаться уникальным, независимым, объективным, чтобы сказать своё слово в этом человеческом мире.

Такая возможность дана только человеку.

Система нашей жизни измельчила нас. Вся наша жизнь на мелочах.

Жизнь мелочная и трагичная.

Начну картину с мелких разрозненных кусков, объединяя общим состоянием, независимо от того, какое это состояние, трагическое или восторженно радостное.

Художник, замешивая краски, парит, оторван от пустоты и трагизма, от мелочной ничтожной суеты.

По большому счёту или по малому счёту, художник не нужен этому миру. Он пытается навязать миру свой труд, но не осознаёт тщетность своих усилий.

Надо понять одно главное: обречённость, и тихо незаметно закруглить свой земной путь.

О чём жалеть? Надо ли жалеть?

В человечестве много пустоты, эту пустоту заполняют разрушительным оружием и угрозой апокалипсиса. Человечество безвольно катится в пустоту безжизненного космоса.

Сегодня 3 марта день Ангела. Открыл коньяк. Попытался налить в рюмку. Третья часть бутылки залила стол, рюмка осталась пустой.

Зрение ухудшается, падает. Канун моего 87-летия.

Благодарю господа Бога за всё, что он мне посылает. Благодарю за то, что я ещё вижу месиво красок, за то, что воля еще не парализована. Благодарю своих ангелов-спасителей.

10 марта 2018 г.

Человечество утрачивает человеческое.

Природа, окружение, жизнь богаты цветовыми образными состояниями, превзойти невозможно. Надо учиться, надо заимствовать.

Цветовой калейдоскоп, сюрреалистические формы – бредовый сон.

Может быть, найдётся несколько фанатиков, которые, невзирая на происходящее в мире, будут делать своё дело в искусстве 21-го века. Но только таких даже не в Красную книгу надо будет записывать, а в книгу, которой ещё нет.

Жизнь вопреки, искусство вопреки.

В мои годы друзья ушли из жизни, ушёл мой мир.

Такое чувство, что живу в чужом мире безучастно, отстранённо, да и картины пишу отстранённые, по инерции. Получается или не получается – кому это всё надо?

С детства мечтал об одном: иметь возможность рисовать, писать свои картины. Жизнь разрушительно диктовала свои условия. Теперь я могу жить в ритме своей мечты, но гаснет здоровье, гаснет душа, разрушается зрение.

Сегодня 24 марта, день рождения сына. Через три дня день моего рождения, исполняется 87 лет.

Затянулась зима. Простужаюсь, болею. Жду, когда наконец наступит весна. Хотелось бы ещё кое-что сделать, есть идеи.

Моё отшельничество помогает сохранить линию жизни, но в то же время провоцирует память, продолжая напоминать печальные эпизоды жизни, когда я был неправ, непростительно чёрств.

Искусство в нашем мироустройстве сопровождалось постоянным ожесточением души. Теперь живу двумя неизменными параллелями – болью ошибок прошлого и попыткой угасающие силы сосредоточить на той основе, которая определяет смысл жизни.

Одиночество дано судьбой и Господом Богом. Может быть, это награда, позволяющая ещё раз обозреть пройденный путь и спокойно поразмыслить о смысле нашей бессмысленной жизни.

Глаза видят плохо, руки трясутся, энергия гаснет. Пишу картины без цели, без конкретизируемых задач, по инерции. Конечный результат написанного расплывчат, туманен. Я оставляю холст в состоянии, в котором что-то ещё вижу, что-то понимаю.

Сегодня 3 апреля

Вышел прогуляться. Сплошь грязь, мутная, грязная вода, сырость. Холодно.

Скоро наступят тёплые дни. Кошки будут сидеть около домов часами друг против друга в застывших позах. Передают ли они друг другу сигналы, недоступные для человеческого слуха, или им достаточно просто видеть друг друга.

Деревья. 1972 г.

Вспоминаю, как в тёплые весенние дни прогревалась земля в Маргилане. На прогретых участках земли вдоль стены устраивались бабаи - старики. Сидели так же молча, иногда о чём-то говорили. И ни о какой жизнедеятельности они не думали, радовались теплу, осознавая, что рядом сидит такой же прошедший жизненный путь и так же радуется солнечным лучам.

С наступлением тёплых дней пойду и я в свой любимый сквер, устроюсь на скамейке и буду молча смотреть на мир человеческий, провинциальный мир, в котором никто никуда не спешит. Душу будут отогревать весенние солнечные лучи после затяжной холодной зимы. И как знать, может быть, весеннее тепло вернёт к жизни угасающую энергию.

4 апреля 2018 г.

В дни ферганских событий я сидел на маргиланском железнодорожном вокзале в ожидании поезда. Ко мне подошёл старик. Казалось, он знал, что я могу говорить по-узбекски. Он с болью в душе говорил о происходящих событиях, о последствиях этих событий. Коренные люди, прожившие жизнь, не могли принять жестокие перемены, от которых ничего хорошего не ждали.

Прошла четверть века. Доброжелательным остаётся старшее поколение. Новое воинствующее поколение не знает бывшую жизнь. Будут люди жить лучше или хуже, но такого понимания и взаимного уважения между людьми разных национальностей в этих краях уже не будет.

Ко мне в Маргилан иногда приезжали друзья из больших суетных городов. Я вводил их в глухие маргиланские места, в глухие тихие чайханы, в места, которые цивилизация обходила стороной и где люди продолжали жить вековыми традициями.

Друзья могли почувствовать настоящую земную жизнь, обрести душевное спокойствие.

Я с малых лет формировался в атмосфере простонародья, в атмосфере простого человеческого уклада жизни, в атмосфере доверия, взаимного уважения. И эта жизнь позволила мне впитать земную тишину, незнающую тревог, гнетущего чувства пустоты и бездушия. Может быть, поэтому я в своё время покинул Москву, не мог органично вписаться в ритмы большого города своими поступками, были они ошибочными или органичными в определённых условиях, я выпадал из человеческих столичных сообществ. И теперь пишу эти воспоминания, видимо, потому что жизнь и судьба

определили моё тихое отшельничество, позволяющее спокойно мыслить, спокойно работать.

Временами хотелось бы побывать рядом с выжженной под азиатским солнцем землёй, изрытой норами обитателями этих мест, побывать рядом с землёй, поросшей колючей травой, высохшей от летнего зноя, соприкоснуться с землёй и в одночасье впитать атмосферу, которой дышал многие годы, канувшие теперь в вечность истории.

Люда шьёт. 1973 г.

Многое из того, что я пишу в своих размышлениях, может вызвать неприятие, отрицание. Тем не менее, я не выдумываю ничего, не основываюсь на умозаключениях, я пишу жизнь, которую прошёл, пережил и продолжаю переживать. Мне не надо ничего выдумывать, фантазировать. Задача примитивно проста: найти слова, позволяющие на уровне документальности отразить реальность пройденного пути.

В мои годы ничего от жизни не ждут. Остаётся только дописать недописанное, досказать недосказанное.

В мире в современных условиях человек задавлен потоком жестоких событий, постоянно угрожающих перерасти в рукотворный апокалипсис. Всё что я пишу, всё что делаю, не вписывается в общий поток реальных трагических человеческих проблем.

Но надо ли человеку перестать быть человеком, пока ему ещё дана жизнь?

И всё же, как мне кажется, я пишу о человеческом, о насущном. Что может произойти, чтобы человечество опомнилось?

Роль искусства из этой сложной жизни нельзя вычёркивать.

Что может подстегнуть угасающую энергию?

Надежда, что что-то ещё сделаю, что может порадовать меня.

Возможно, со мной согласятся в том, что меняется особенность души человеческой от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, так же как меняется атмосфера земная.

Увидим ли мы фильмы, мультики, картины художников равные по душевным качествам ушедшему времени. А от того, что мы видим ежедневно, трудно не впасть в уныние.

Может быть, это моё старческое видение, новое поколение со мной не согласится. Может быть, всё, что я пишу в своих размышлениях, – бред.

Сказал однажды друг детства А. Поздняков, всматриваясь в мою картину «Святая земля»: «Каждый бред имеет какой-то смысл».

Наверное, этими мудрыми словами надо завершать свои размышления.

А картина «Святая земля» в Нукуском музее.

Есть ли вообще в человеческом мироустройстве здравый смысл, пока миром правит тенденция глобального превосходства, доминирования одних над другими методами бесчеловечного жестокого подавления.

Если мир оказался в режиме жестокого противостояния и человечество озабочено выживанием, нужно ли искусство этому миру?

Тогда чем объяснить бесконечные очереди на выставки художников ушедших веков. Ностальгия по старым добрым временам?

Жаль, что человек становится мудрее поздно, в преклонные годы, но если и становится мудрее, то с большими сомнениями.

14 апреля 2018 г.

Америка не успокаивается, разрушает ракетами Сирию – землю древней цивилизации.

В жизни мне довелось увидеть и познать колоссальную накопленную человечеством культуру. В то же время я был не только свидетелем происходящего на земле, но и создателем образов, имеющих отношение к человеческому существованию.

В этом обезумевшем мире, в котором жизнь земная доведена до грани полного уничтожения, единственная радость и успокоение – побродить по берегам любимых прудов, прогреться на весеннем солнце, впитать торжественную тишину пробуждающейся природы.

Я много лет хожу на свои любимые пруды, порой мне кажется, что не только я привык органично сливаться с природой этих мест, но и природа привыкла ко мне, встречает меня тихо, беззвучно, призывая почувствовать необычайную красоту состояния пробуждения.

Может быть, пробудится и человечество, остановится перед пропастью, осознав последствия своего безумия.

Пока кучка безумцев будет решать судьбы народов, и эту систему будут называть демократией, мир постоянно будет на грани уничтожения.

18 июня 2018 г.

Врачи сделали всё, чтобы спасти мой левый глаз. В правом разрушена сетчатка.

В последних работах много белизны. То, что виделось серым или цветом, оказалось чисто-белым.

19 июня 2018 г.

Ранним утром прогуливался в безлюдном сквере. На краю аллеи галчонок стоял на тонких ножках, доверчиво и с любопытством смотрел на меня. Он ещё не знает, что можно ждать от человека, от человеческих детей – подростков.

Люда. 1984 г.

Тревогой запала в моей душе судьба незащитного галчонка. Так и художник, оставаясь на обочине, смотрит на мир человеческий, не зная, что ждать в этой жизни.

Самое ценное в человеке - способность мыслить. Если эта способность в человеке не угасла, он может считать себя достаточно богатым, чтобы никому не завидовать.

Мысль – жизнь.

В этом сложном непознаваемом человеческом мироустройстве судьба несёт то в бурном потоке, то загоняет в тихую заводь. И не понять, и невозможно предвидеть, где ты допустил или допустишь роковую ошибку и где тебя выбросит из этого потока.

Моя провинциальная жизнь была перенасыщена потрясениями. Потрясения активизировали мысль, творческую энергию, наполняли моё искусство содержанием.

Может быть, в этом и есть то, что мы называем жизнью. Жизнь не была ровной, последовательной, благополучной.

Если история отметит моё искусство, то основным фактором в этой значимости будет мой выбор провинциальной жизни, оторванной от столичной суеты, свойственной творческому сообществу.

Отшельничество сформировало во мне независимое осознание ценностных основ в искусстве. Но бывает и такое, когда сделанная вещь кажется ненужной, неудачной, бездарной.

В оценке собственных вещей сказывается старческая усталость, затяжное одиночество или, в лучшем случае, выработанный с годами слишком требовательный критерий самооценки. Может быть, поэтому я иногда закрашиваю, записываю свои старые работы, безуспешно пытаюсь добиться более значимого результата.

Судьба продиктовала режим жизни в изоляции, и ничего не остаётся, как смиренно пройти оставшийся путь.

Мир искусства охвачен порывом быстро меняющихся направлений. Ценностные основы размыты. Участь художника в этом потоке массового психоза оставаться самим собой, основываясь в творчестве на скромном фундаменте усвоенной культуры и традиций.

Новаторы, открыватели новейших направлений знали и ценили в искусстве предшественников. Предшественники оставляют во времени открытия - новое поколение, пренебрегая достижениями предков, ведёт

искусство к опустошению. Разрушается основа духовно-эмоционального воздействия произведения, утрачивается интерес к загадочности и необъяснимости процесса создания произведения искусства.

Тенденция к упрощению, когда из любого можно сделать певца, из любого можно сделать художника, ведёт к упадку культуры. Не зря же многие произведения ушедших поколений становятся бесценными. Многие нельзя повторить. Ко многому нельзя приблизиться. Знак равенства между шоу с искусством ведёт к интеллектуальному обнищанию человека. Цивилизация оборачивается примитивизацией рода человеческого.

Многое происходящее в мире человеческом в наше время об этом красноречиво свидетельствует.

Бездарный никогда не станет явлением в искусстве.

Время – не судьба нам всем.

А художник на то и существует, чтобы заново открывать мир там, где, казалось бы, он давно открыт.

Жизнь в искусстве, искусство в жизни

9 июля 2018 г.

В советское время в стране существовало два класса рабочие и крестьяне. Интеллигенция была прослойкой.

В капитализме более богатая разновидность населения: бомжи, олигархи, фермеры, предприниматели, бандиты, аферисты и прочие, всех трудно перечислить. Основная многочисленная масса населения - простые смертные. Это самая многострадальная категория людей. Особенно в сложный период перемен в стране, когда процветает неписанный закон: одним - наказание, другим - безнаказанность.

Я эту жизнь вижу и знаю изнутри. Моё преимущество в том, что у меня было много замечательных друзей. Они нередко вытаскивали меня к жизни в трудные минуты, иногда даже рискуя карьерой.

Жизнь, человек, искусство – всё едино, всё неразрывно.

Трагедия в том, что в наступившем времени никто никому не нужен и никому ничего не нужно.

Искусство в этом мироустройстве, скорее, существует, чем живёт.

В советские времена можно было упрекнуть интеллигенцию, часть из которой неустанно и громогласно произносила в своих речах слова «родная партия», но в то же время ненавидела партию, разлагала её изнутри.

Карьера была главным стимулом этих людей. И всё же были порядочные люди, сумевшие сберечь высокий уровень культуры, искусства и достичь этот уровень в наше время проблематично.

Новое поколение не увидит многое из того, что видели люди моего времени, но и мы не узнаем, до каких высот дорастёт культура, возглавляемая «звёздами» и шоуменами. Теперь правят бал олигархи, им не надо произносить патриотические лозунги, они тихо, «без шума и пыли» перекачивают деньги в другие страны и смотрят свысока на простых смертных.

О каком искусстве, о какой культуре можно говорить с этими людьми?

Невостребованность творчества означает, что жизнь не любит художников в сложившейся системе человеческих взаимоотношений. Это не мешает художникам любить жизнь.

В далёкие послевоенные годы я проделал путь длиною в пять тысяч километров от узбекского кишлака до Москвы, поступил в училище 1905 года, от меня ничего не требовалось, кроме способности. Это был дар исторического времени, дар социальной системы, дар судьбы. Подобный вариант судьбы в наше время невозможен.

Теперь, когда жизнь позади, стараюсь думать, что искусство не умирает, а может быть, мне просто кажется, что оно живёт.

Мои воспоминания и размышления, изложенные на бумаге, – это отчёт перед жизнью за данную мне жизнь, конечно же, если кому-то этот отчёт будет интересен.

Мир красив, мир печален, мир трагичен. Через всё это должен пройти человек, чтобы познать полноту жизни.

В жизни у меня были хорошие взаимоотношения с замечательными художниками, я видел вещи высочайшего класса.

Художники покинули мир, где эти вещи?

Они растворились по крупицам, по разным странам.

Л. Талочкин собрал то, что дарили ему художники. Какую надо было иметь энергию, волю, целеустремлённость, чтобы прожить в нищете и собрать ценнейший пласт культуры своего времени. Он не только собирал произведения, он отзывался по первому зову художника, спешил ему помочь. Жизнь его была подвигом.

Подвиг совершила Т. Вендельштейн¹³, сумевшая спасти коллекцию после ухода из жизни Талочкина.

¹³ Вдова коллекционера Л.П. Талочкина, хранитель его коллекции в Государственной Третьяковской галерее.

Теперь, запоздало, я понимаю значительность роли Талочкина в отечественной культуре. А художники жили трагической, но в то же время полноценной красивой жизнью, верили в будущее своего творчества.

Поколения приходят на смену предыдущим поколениям и отправляют в архив предшественников.

Так обогащается архивным наследием история.

Художник ищет опору, изучая достижения предков, а простой смертный смотрит то, что ему по душе, что волнует его, независимо от исторического периода создания вещи. Насколько будет привлекателен наш исторический период, зависит от того, что будет происходить в будущем на нашей планете.

В советский период художники работали активно, страна завалена архивным наследием, не хватает складских помещений для хранения картин. Может быть, поэтому в России активно строят стадионы, но нет музея современного искусства.

Может быть, художники так захламили мир своими картинами, что сильные мира пытаются избавиться от этой обузы.

В своих картинах я всегда писал то, что видел, чувствовал, думал, переживал. Да и свою рукопись завершаю тем, что вижу, тем, что понимаю.

Никогда я не вписывался в колею времени. В этом моя беда. Время всех нас рассудит, только время объективный судья.

А для художника единственная истина – движение, не останавливаться повторами удачных находок. Надо двигаться, хорошо ли, плохо ли, но двигаться, в движении и находить обновление. Постоянное обновление, постоянное открытие – основа существования и творческого развития художника, стимул продолжения жизни.

Художник, воплощая в жизнь своё творческое видение мира, обогащает человечество.

По-моему разумению, в изобразительном искусстве незачем стремиться кого-то удивлять, надо просто работать, вкладывая в своё творчество душу и мысль.

Движущая основа в пути художника – творческая страсть, но это состояние субъективное, уникальное, как уникальна данная нам жизнь, позволяющая создавать уникальные вещи.

Художник в своих творческих усилиях осуществляет программу, заложенную природой в его внутренний душевный мир, в его сознание.

Деревья. 1984 г.

От того, насколько независима и интересна программа и от того, какие волевые усилия прилагает художник для осуществления этой программы, зависит результативность его творчества.

Каждая вещь становится экспериментальным открытием, но в то же время преодолением новых и новых неожиданных трудностей.

Путь художника - постоянная борьба с самим собой в неудовлетворённости достигнутым и в поисках нового на основе разрушенного предыдущего. В этой борьбе художнику требуется немало физических и душевных сил. Немногие преодолевают этот тернистый путь. Художник болен искусством. Продолжая создавать свои вещи в мире, в котором никому ничего не нужно, он невольно становится трагической личностью.

Восторг творческого труда сменяется пониманием, что этот труд не нужен в безучастном мире.

Меня всё больше и больше поражает жизненный пример Талочкина, сумевшего собрать ценнейшую коллекцию произведений художников, оставаясь при этом нищим, совершенно ненужным человеком в той

существовавшей государственной системе. Подвиг Талочкина был возможен благодаря тому, что рядом было немало людей равнодушных к искусству, они болели за состояние культуры и искусства. Талочкин хорошо осознавал, ради чего живёт, ради чего отдаёт свою жизнь.

Надрывно, но существовало искусство. Каково будущее этой важной сферы человеческой жизни, трудно представить. Человечество накопило гигантский пласт культуры в мире изобразительного искусства, люди не могут так всё просто вычеркнуть из жизни и отвернуться от наследия, от этого богатого, захватывающего мира человеческого духа.

Когда человек востребован, он достигает успеха, но это ещё не подвиг, подвиг, когда он достигает признания, будучи невостребованным.

Всё, что я излагаю на бумаге, — это скромный жизненный опыт художника глубокой провинции.

Столичная элита может со мной не согласиться. Я не знаю, чем живёт столица, но живу надеждой, что пока будут существовать равнодушные люди, искусство будет сопровождать человеческую жизнь.

В далёкие годы молодости я проходил подготовку в учебном отряде подводного плавания на Васильевском острове. Город тогда назывался Ленинград. Мне удалось несколько раз побывать в Эрмитаже. Многие картины сохранились в памяти, но чаще других я вспоминаю «Возвращение блудного сына».

Пролетела целая жизнь, а в памяти эта картина. Потрясает глубинная сила души художника, сила непостижимая в нашем времени. Мне трудно представить земную жизнь без этой картины.

Если говорить о духовности картины Рембрандта, это и есть духовность.

Деньги и власть доводят человечество до безумия.

Меняется мир, меняются люди, и в этом необратимом потоке времени человек может иногда остановиться перед картиной, отдохнуть душой и поразмыслить о том, что происходит с человечеством. И как бы стремительно не менялся мир, как бы не ожесточились люди, ведомые политиками, человечность в человеке будет основой продолжения жизни. И тем не менее при всей значимости человечности мир становится другим, меняется видение мира, искусство становится другим.

Каждая эпоха оставляет в искусстве свои знаковые вехи. История хранит знаковые произведения, если даже они не вызывают волнение у последующих поколений.

Девочка и собака. 2015 г.

Философия творчества стареющего, дряхлеющего, разуверившегося художника

Занятие на протяжении длительной жизни никому не нужным делом вольно или невольно формирует в душе безразличие ко всему, что делает (создаёт) художник, безучастие к своим работам, даже в процессе создания, художник перестаёт разбираться в своих вещах, перестаёт их ценить.

В то же время художник продолжает писать свои картины, это становится такой же потребностью, как потребность дышать воздухом.

Постоянство влиятельного окружения, безучастие к созданным вещам воспитывают в художнике устойчивое творческое равнодушие.

Нет необходимости ставить какие-либо задачи – простые, сложные. Надо просто радоваться возможности провести кистью по холсту цветом. Такое занятие радует даже обезьян, дельфинов, да и прочих наших младших братьев. Никакой ответственности за сделанное, никаких трудностей, никакой борьбы с сопротивляющимся материалом. Как получилось, так и получилось.

Лёгкость, душевная расслабленность – лучшее состояние старца. На протяжении жизни художник накапливает в себе опыт, знания, мастерство, воспитывает в себе определённое чувство цвета, но процесс работы становится безучастным освобождением от всего накопленного в жизни. Может быть, эти накопления и есть основное богатство стареющего художника?

Свободный, независимый труд отражает сущность художника-человека, итог усилий, проделанных на жизненном пути. Это самое лучшее состояние художника из всех его жизненных периодов. Дай Бог, чтобы этот период не стал скоротечным. И какое дело до того, что кто-то скажет «это» - хорошо, а «то» - плохо. В старческие годы «то» и «то» не включено в творческое сознание. Не надо творческой выстраданности, не надо страданий, это состояние - удел и привилегия молодых. Может быть, неслучайно работы молодости художника ценятся выше работ остальных его периодов. Только художник, не зная этого, с лёгкостью разбазаривает своё творчество раннего периода. Каждый период художника неповторим и закономерен, как закономерен поступательный путь развития истории искусства.

В далёкие послевоенные годы в Маргилане судьба свела меня со стариком, отбывшим срок в сталинском лагере. Когда-то он жил в Москве, много рассказывал о художниках конца 19-го и начала 20-го веков, хорошо знал жизнь передвижников, со многими был знаком, работал в те годы

фотографом. В суровые годы моего детства, в годы восстановления страны открывал передо мной сказочный притягательный мир искусства. В эти далёкие годы я уже не представлял себе другую жизнь, мир искусства стал основным притяжением. И теперь в своих маленьких книжонках, перескакивая с одного на другое, сбивчиво, нескладно, может быть, хаотично я пытаюсь передать реальность мечты жизни и цену осуществления этой мечты.

Жизнь в искусстве перенасыщена надрывным трагизмом, далека от того представления, которое я выстраивал себе в детстве. Что остаётся сказать детям таким, каким я был тогда?

Не бросайтесь в омут с закрытыми глазами. Излагая свои творческие соображения и биографические эпизоды на бумаге у меня, нет устремлений создать картину, отталкивающую мечтателей от занятий в жизни искусством.

Всё, что я пишу, не надо выдумывать, фантазировать, это всего лишь повседневный опыт жизни. А судьбы в творчестве складываются по-разному. Кто-то успешно проходит этот путь. Кто-то иначе. Мой опыт жизни - один из вариантов пути, завязанный и основанный на внутренних качествах, данных природой, Господом Богом и временем, в котором истекает моя жизнь. Несчётные временные периоды разделяют наше время от времени, когда пещерные художники расписывали стены своих пещер. Многие изменилось с тех пор, но неизменным остаётся радость труда, которым живёт художник.

На заре человечества не был изобретён футбольный мяч, люди были лишены возможности массово радоваться, массово плакать, а затерянные интеллектуалы тратили свободное время на расписывание пещер.

Изобразительное искусство не может быть массовым. В этом слабость и в этом неустранимая притягательная сила сложной духовной стороны человеческой жизни.

В молодости, во время пятилетней флотской службы, я не мог заниматься творчеством, эти годы для меня были трагическим испытанием.

Я выдержал, но годы не прошли для меня бесследно, они деформировали мою психику, моё творческое сознание.

Путь в искусстве стал для меня тяжёлым преодолением сложных жизненных проблем. Потребовалось немало волевых и физических усилий, чтобы восстановить утерянное, упущенное, утраченное.

К тому же система государственного устройства своим неприятием выдавливала меня из мира искусств, усиливала и провоцировала во мне

состояние отчуждения. Оставался единственный выход - замкнуться, отказаться от перспективы успеха и признания. Успех означал бы угодничество перед ограниченными чиновниками, привёл бы к утрате собственного человеческого достоинства в искусстве.

В итоге я утратил главное – радость, восторг творчества, лёгкость в работе. Теперь запоздало, на 88-м году жизни, понимаю, что творчество - это не только труд, но и эмоциональная захватывающая игра.

Запоздалое прозрение. Возможно, и окружающий мир искусства прозревает также не всегда последовательно, по своим законам.

И всё же я не до такой степени разуверился, чтобы ничего светлого в будущем не ждать.

Оптимизм

Единственная моя надежда на то, что придёт время – состоится моя выставка в хороших залах, в хорошей доброжелательной человеческой аудитории, где наряду с недоумевающими зрителями будут мои хорошие друзья, свободолюбивые независимые художники, и состоится эта выставка независимо от того, доживу я до этого дня или нет. Эта надежда уйдёт из жизни вместе со мной.

Жизнь при всех её трагических поворотах была благосклонна ко мне, а я многое от жизни не ждал. Свои размышления считаю долгом завершить словами благодарности Господу Богу и друзьям, помогавшим мне.

Остаюсь с чувством покаяния перед своими родителями. Я не оправдал их надежды, доставил много огорчений, был горьким неудачником, поступал жёстко в выборе жизненного пути, судьба ожесточила меня. Мама несла в себе боль за мою неудавшуюся жизнь. Она ушла из жизни в 1986-м году. Советский Союз в те годы был незыблем, и только наши человеческие судьбы зыбкие, тревожные в этой гигантской крепости были лишены надежды на лучшее.

Сам выбор жизненного пути на начальной стадии содержал наивное представление о жизни в искусстве. Начало пути зарождалось в семье простых земных людей, и в этой семье не могло быть реального представления о мире, в пучину которого мне предстояло погрузиться.

В 60-х годах состоялась в парке Горького молодёжная выставка. Просуществовала она всего четыре дня. Тогда мне Михаил Никонов сказал по поводу моих «Трактористов...»:

- Ты стал на путь, с которого уже не сойдёшь.

Я был обречён пройти этот путь и пока, слава Богу, ещё в пути.

Из опыта жизни могу добавить. Самое ценное, самое важное в искусстве - оставаться самим собой, избежать влияния чуждого индивидуальной духовной основе, данному природой темпераменту.

Без обогащения культурой, унаследованной от предков, трудно утвердиться в своей творческой линии. Только утвердившийся в собственном пути обеспечивает себя возможностью находиться в постоянном эволюционном развитии. Но даже яркая сильная индивидуальность не всегда занимает своё достойное место в истории искусства.

Жизнь перенасыщена диктатом условий, в которых не всё следует в формате человеческой логики. А в наше время жизнь как никогда сложная, тревожная, непредсказуемо настоящее и будущее искусства.

Я разделяю чувство обречённости со многими, кого волнует состояние культуры. И только утвердившийся в своём направлении проходит жизненный путь без сожалений, независимо от того, как складывается судьба. Я не философ, не пророк, не могу с достоверной убедительностью писать о значимости культуры в судьбах человечества, в частности, о значимости изобразительного искусства.

После пожара. 2018 г.

Тем не менее, интуитивно чувствую, что ускорение человечества к гибели в определённой степени связано с утратой культуры.

Теряется связь поколений, как теряется эта связь с утратой религии. Мы можем посетить Третьяковку, старую, новую. Почувствовать свою духовную причастность к стране, желание сохранить эту причастность. Что представит наше время будущему поколению, что оставит в наследие? Эти вопросы, затрагивающие глобальные проблемы, которые несвойственны художнику-одиночке, прозябающему в провинции, но они непрошено возникают на склоне лет. У меня нет убедительного оптимистического ответа, я могу только обозначить свою тревогу, к которой нельзя отнести как к несуществующей проблеме. Дай Бог будущему поколению обрести оптимизм, сохранить и приумножить добрые традиции в изобразительном искусстве.

Оглавление

23 декабря 2017 г.....	5
25 декабря 2017 г.....	5
26 декабря 2017 г.....	5
28 декабря 2017 г.....	6
29 декабря 2017 г.....	9
30 декабря 2017 г.....	10
31 декабря 2017 г.....	10
Вот и наступил 2018 год	13
Второй день нового года	13
4 января 2018 г.....	15
5 января 2018 г.....	15
7 января 2018 г.....	16
11 января 2018 г.....	18
14 января 2018 г.....	19
15 января 2018 г.....	20
16 января 2018 г.....	20
18 января 2018 г.....	22
19 января 2018 г.....	23
20 января 2018 г.....	25
21 января 2018 г.....	25
28 января 2018 г.....	26
30 января 2018 г.....	30
2 февраля 2018 г.....	32
10 марта 2018 г.....	33
Сегодня 24 марта	33
Сегодня 3 апреля	34
4 апреля 2018 г.....	35
14 апреля 2018 г.....	38
18 июня 2018 г.....	38
19 июня 2018 г.....	38
Жизнь в искусстве, искусство в жизни	41
9 июля 2018 г.....	41
Философия творчества стареющего, дряхлеющего, разуверившегося художника	47

